

Когда речь заходила о том, чтобы поддержать ее или холодно оставить ее бороться с собственным ростом, только чтобы вложить в нее большую сумму денег в критический момент, оказывалось, что человек, который казался чрезвычайно хладнокровным, только пытался закалить ее.

С самого начала каждый ее шаг вписывался в планы Мо Цзиншэня, и ни разу все не пошло наперекосяк.

И этот господин Занд, ее так называемый наставник, который помог ей создать MN Group, был устроен Мо Цзиншэнем так, чтобы оставаться рядом с ней?

Цзи Нуань почувствовала, как в ее сознание пришло некое признание. Некоторые вещи, которые всегда оставались неясными, начали проясняться.

Ее губы слегка шевельнулись. Она с недоверием спросила: "Значит, за эти три года вы были в курсе всего, что произошло со мной в Англии?".

Мужчина принес свежий комплект одежды для сна и помог ей переодеться. Цзи Нуань чувствовала слабость и не могла найти в себе силы бороться. Так как бороться было бессмысленно, она позволила мужчине помочь ей выйти из платья и переодеться в спальную одежду. Он также вытащил ее волосы, чтобы она не чувствовала себя неловко.

Цзи Нуань подняла подбородок, глядя на его идеально вылепленный подбородок: "Мо Цзиншэнь, говори четко".

Мужчина наблюдал за ней. Его рука задержалась на кончиках ее волос, и его четкие пальцы провели по ее локонам: "Если бы я действительно мог все контролировать, я бы не стал принуждать тебя к разводу и не стал бы холодно заставлять тебя уйти. Даже у меня есть вещи, которые я не могу напрямую оспорить".

Цзи Нуань молча наблюдала за ним. Ладонь мужчины прикоснулась к ее спине, словно успокаивая и подтверждая ее мысли. Его голос был мягким и спокойным: "Хотя я устроил так, что ты находилась в Лондоне, в течение этих трех лет я никогда не вмешивался в твои дела и не спрашивал о тебе. Единственное, что я сделал, это оставил тебя в руках того, кому я мог бы доверять до твоего отъезда".

Цзи Нуань наблюдала за красивым цветом лица мужчины.

Внезапно она не смогла описать этого человека.

Под видом абсолютного контроля он мог беспрепятственно разрабатывать свои стратегии. Он использовал мощный контроль и силу, чтобы спасти ее жизнь, а когда настал момент убедить ее, что он больше не любит ее, он действительно заставил ее поверить в это. И теперь, когда он хотел вернуть ее, он заставил ее узнать, что его мысли на самом деле глубже океана. Оказалось, что существует так много вещей, о которых она никогда не знала.

Казалось, что с самого начала она всегда была в неведении. Она жила по своей воле, как ей хотелось, и мстила из-за мучительной ненависти, которую испытывала. Она росла и творила, и думала, что сегодня, наконец, живет успешно. Однако, поскольку она оставалась слепой к истине, он все ясно видел.

Цзи Нуань долго молчала, поджав губы. Мужчина увидел, что ее взгляд потемнел, и прижал ладонь к ее лбу. Затем он осторожно взял ее за шею: "У тебя все еще высокая температура."

Перед тем как вы проснулись, она снизилась только до 38,7 градусов. Сейчас, скорее всего, она все еще выше 38 градусов. Давайте измерим вашу температуру еще раз. Если она по-прежнему не снижается, я придумаю, как помочь ей".

Как только он заговорил, мужчина убрал руку.

Цзи Нуань не шевелилась на кровати. Ее взгляд был прикован к пуговицам его рубашки, а голос был грубым, когда она наконец заговорила: "Мо Цзиншэнь".

Услышав эмоции в ее голосе, Мо Цзиншэнь посмотрел на нее. Он не ответил, но и не отступил.

Она постепенно подняла голову. Ее глаза были покрасневшими и мокрыми от слез, и после долгой паузы она сказала: "Ты слишком пугающий".

Мужчина наблюдал за ее сложными эмоциями, сузив глаза. Он еще не успел ничего сказать, как Цзи Нуань вдруг с новой силой притянула к себе подушку и ударила ею по его телу.

Она не ругала его, но больно прикусила нижнюю губу, несколько раз ударяя подушкой по его лицу, груди и плечам.

Если бы она действительно хотела ударить его, возможно, она бы не выбрала подушку. Тем не менее, она держалась за нее. Было видно, что ей нужно было выпустить воздух, но она не хотела наносить болезненные удары.

Мо Цзиншэнь стоял у кровати, не двигаясь. Он позволил ей выплеснуть все, что она хотела, и наблюдал, как краснеют ее глаза и каплют слезы. Было непонятно, что в ее глазах - любовь или ненависть. Возможно, и то, и другое. Любовь за все, что он сделал для нее; любовь, которая сохранилась от начала и до конца. Ненависть за его пугающее самообладание и сдержанность, за то, как он вытащил ее из рая в ад, когда она только что потеряла ребенка.

Нет ничего страшнее, чем сплетение любви и ненависти, но она все это испытала. Нет ничего страшнее, чем прожить долгую жизнь и обнаружить, что все это время ты вращаешься вокруг одного и того же человека. Но она испытала и это.

Она устала, но продолжала бить его. Твердая белая подушка деформировалась в ее руках. Она не была уверена, использовала ли она свою силу, чтобы ударить его или чтобы смять подушку. Все, что она знала, это то, что ее душили слова, которым нигде не было места. Если она не выпустит их наружу, то взорвется.

"Цзи Нуань", - мягко позвал он ее по имени. Мо Цзиншэнь увидел, что она устала. Он опустил голову и посмотрел на женщину, волосы которой были в беспорядке, а глаза покраснели от слез.

Цзи Нуань, казалось, ничего не слышала, а может, и слышала. Ее слабые движения резко усилились, и подушка шлепнулась ему на лицо.

Мужчина поймал подушку и вырвал ее из смертельной хватки. Он протянул руки и поднял ее на руки. Руки Цзи Нуань внезапно опустели. Без всякого предупреждения она начала бить его. Ее движения не прекращались ни на мгновение, и она начала злобно биться в его объятиях.

Ее кулаки и ноги двигались, ударяясь о его шею, плечи, подбородок и даже лицо. Поскольку ее ногти были подстрижены, они не прорвали кожу, но все равно оставили несколько красных следов на боковой части его лица. Наконец, ее слезы пропитали его рубашку. Несмотря на то,

что Мо Цзиншэнь звал ее успокоиться, она, казалось, ничего не слышала, продолжая бороться...

Наконец, мужчина наклонился и поймал ее влажные и соленые губы. Он впился в ее губы и крепко прижал ее к кровати, удерживая ее сопротивляющееся тело. Он удерживал ее на кровати своей силой, пока она постепенно не размякла под ним. Хотя она перестала двигаться, она продолжала смотреть на него покрасневшими, возмущенными глазами. Мужчина вздохнул, прижавшись к ее губам, и поцеловал ее еще раз, испытывая душевную боль. Затем он целовал ее лицо, брови и, наконец, поцелуями убрал слезы на ее лице.

"Хорошо. Ты почти не ела раньше. С тем, как ты боролась, ты переваришь это в мгновение ока. Когда ты больна, ты должна играть роль. Я буду стоять спокойно и позволю тебе бить, как ты хочешь, когда жар спадет, хорошо?" Мужчина ласкал ее лицо, отбрасывая волосы в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2085513>